

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Категория оценки в нормативно-правовых актах

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

84,89 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована не рекомендована
« 09 » июня 2025 г.

и.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы

Глухих Н.В.

Выполнил:

студент группы ОФ-524-075-5-1
Колышева Кристина Владиславовна

Научный руководитель:

канд. фил. наук, доцент
Шibaкова Лариса Геннадьевна

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	7
1.1 Теоретические аспекты категории оценки.....	7
1.1.1 Понятие оценки	7
1.1.2 Соотношение оценки и модальности	8
1.1.3 Функции оценки	9
1.1.4 Средства выражения оценки (оценочность).....	9
1.1.5 Специфика оценки	12
1.1.6 Классификации оценки.....	14
1.2 Структурные особенности категории оценки	18
1.2.1 Объект оценки	20
1.2.2 Субъект оценки и субъект «пользы».....	20
1.2.3 Оценка (оценочное отношение).....	21
1.2.4 Шкала оценок	24
1.2.5 Оценочный стереотип.....	25
1.2.6 Аспект оценки.....	26
1.3 Категория оценки и её реализация в официально-деловом стиле...	27
1.3.1 Нормативная оценка в нормативно-правовых актах.....	28
1.3.2 Функции нормативно-правовых актов.....	29
1.3.3 Структура норм конституционного и уголовного права РФ.....	29
1.3.4 Методы правового регулирования Конституции РФ и УК РФ.	30
Выводы по главе.....	32
ГЛАВА 2. КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ.....	34
2.1 Категория оценки в Конституции РФ	34
2.1.1 Оценочная лексика	34
2.1.2 Оценочные словосочетания.....	36

2.1.3	Элементы правовой нормы. Оценка предложения	39
2.1.4.	Методы правового регулирования. Модальность.....	41
2.2	Категория оценки в Уголовном кодексе РФ.....	44
2.2.1	Оценочная лексика	44
2.2.2	Оценочные словосочетания.....	46
2.2.3	Элементы правовой нормы. Оценка предложения	49
2.2.4	Методы правового регулирования. Модальность.....	50
	Выводы по главе.....	52
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1	62
	ПРИЛОЖЕНИЕ 2	63
	ПРИЛОЖЕНИЕ 3	64
	ПРИЛОЖЕНИЕ 4	65
	ПРИЛОЖЕНИЕ 5	66
	ПРИЛОЖЕНИЕ 6	67
	ПРИЛОЖЕНИЕ 7	68

ВВЕДЕНИЕ

Нормативно-правовые акты – основной источник права и инструмент правового регулирования. Язык, используемый в юридическом дискурсе, выполняет не только коммуникативную функцию, ориентированную на передачу информации, но и функцию суггестии и перформации. Нормативно-правовой акт содержит норму права, номинация и отношение к которой реализуются за счёт употребления определённых языковых единиц. Правовое регулирование, в первую очередь, строится на использовании оценочных языковых средств, поскольку именно оценка позволяет квалифицировать объекты, явления и действия с точки зрения их соответствия правовым нормам и ценностям.

Оценочность, являясь одним из компонентов коннотации и денотации, значительно усложняет семантико-грамматическую структуру юридического текста. Специфические параметры нормативно-правовых актов в значительной степени определяются оценочным характером используемых языковых средств, поскольку возможность оценки предполагает существование определённой нормы, с которым сопоставляются объекты, явления и действия.

Категория оценки служит отражением ценностной системы, лежащей в основе правовой системы. В аксиологическом аспекте условно выделяются три типа правовых ценностей: абстрактные (справедливость, свобода, равенство и т.п.), основные (жизнь, здоровье, честь и т.п.), специальные (безопасность, частная собственность, свобода вероисповедания и т.п.).

Поскольку каждый нормативно-правовой акт закрепляет определённые нормы права и типы ценностей, в работе рассматривается категория оценки в Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ, которые в совокупности определяют три типа правовых ценностей. Конституция РФ как основной закон государства закрепляет базовые

ценности и принципы, Уголовный кодекс РФ определяет границы допустимого поведения и устанавливает санкции за их нарушение; выбор данных нормативно-правовых актов позволяет выявить языковые механизмы формирования и транслирования аксиологических ориентиров и исследовать категорию оценки на разных уровнях правового регулирования: от абстрактных конституционных положений до конкретных составов преступлений.

Изучением категории оценки в русском языке в функционально-семантическом аспекте занимались А. А. Шахматов [25], В. В. Виноградов [9], Е. М. Вольф [10], А. В. Бондарко [6], Т. В. Маркелова [18], в логическом – А. А. Ивин [13], Н. Д. Арутюнова [4], в функционально-стилистическом – Ю. Д. Апресян [2], И. В. Арнольд [3], В. Н. Телия [23], в прагматическом – А. Вежбицкая [8], Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин [19], Т. В. Маркелова [18]. Несмотря на исследования, положения об оценке в современном русском языке остаются сложными и вариативными.

Актуальность работы определяется необходимостью теоретической экспликации категории оценки, систематизации её структурных элементов, выявления языковых средств выражения и специфики функционирования в нормативно-правовых актах, что способствует пониманию корреляции языка и права, оптимизации законодательной техники и правоприменительной практики.

Объект исследования – нормативно-правовые акты РФ.

Предмет исследования – языковые средства выражения оценки в нормативно-правовых актах РФ.

Цель – выявить и описать языковые средства выражения оценочных значений в текстах нормативно-правовых актов РФ.

Для достижения цели решались следующие **задачи**:

1) определить место категории оценки среди других категорий лингвистики;

- 2) выявить языковые средства выражения оценки в текстах нормативно-правовых актов РФ;
- 3) рассмотреть оценочные лексико-семантические единицы в рамках частеречной принадлежности;
- 4) определить особенности функционирования категории оценки в текстах нормативно-правовых актов РФ.

Гипотеза исследования: предполагается, что категория оценки является системообразующим элементом нормативно-правовых актов, определяющим семантико-грамматическое наполнение правых норм и оказывающим решающее влияние на их интерпретацию.

Методы исследования: метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, описательный метод, приём количественно-симптоматических подсчётов.

Материалом исследования послужили вторая глава Конституции РФ (Права и свободы человека и гражданина) и седьмой раздел Особенной части Уголовного кодекса РФ (Преступления против личности).

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложений. В первой части раскрыты теоретические основы оценки как языковой категории, во второй – проведён анализ оценочных единиц в нормативно-правовых актах РФ.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Теоретические аспекты категории оценки

1.1.1 Понятие оценки

Понятие субъективной оценки в лингвистику ввёл Ш. Балли: оценка – «мыслительная категория, которая при всём своём разнообразии постоянно стремится дифференцировать экспрессивные факторы в двух определённых направлениях» [5, 208]; в русской лингвистике «категория субъективной оценки» была впервые описана А. А. Шахматовым [25, 452].

Понятие оценки трактуется учёными по-разному; в широком смысле – это «функционально-семантическая категория, реализуемая в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств» [18, 7].

Наравне с категорией оценки существует понятие категории оценочности; оба термина, как правило, взаимозаменяемы: первый – обозначение категории логики (в дальнейшем лингвистики и других наук), второй – стилистики (компонент коннотации).

Н. Д. Арутюнова считает, что оценка – «отношение между действительным миром и его идеализированной моделью» [4, 59].

В. Н. Телия определяет оценку как «связь, устанавливаемую между ценностной ориентацией говорящего / слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [23, 22-23].

Понятие оценки формулируется как мнение субъекта речи о предмете или объекте действительности, его отнесение к определённой

категории классификации в соответствии с принятыми в социуме или индивидом ценностями [21, 71].

Е. М. Вольф интерпретирует оценку как компонент высказывания, отражающий не только субъективное отношение к действительности, но и собственные свойства предмета [10, 11].

Вышеперечисленные определения предполагают соотнесение оценки с нормой: суждение о ценности «так или иначе требует стандартизованного ориентира» [4, 52].

А. А. Ивин считает оценку высказыванием о ценности, охватывающей «не только положительные и отрицательные ценности, но и нулевые» [13, 12-13].

1.1.2 Соотношение оценки и модальности

Оценка рассматривается учёными в соотношении с модальностью, которое является для современной лингвистики спорным вопросом.

1. Понятия модальности и оценки трактуются в оппозиции дескриптивного (описывающего) и оценочного: дескриптивные единицы указывают на связь с действительностью, какой она является и не является, в то время как оценочные единицы выражают аксиологическое убеждение [13, 11].

Если рассматривать модальность как семантическую категорию, характеризующую отношение пропозитивной основы к действительности по доминирующим признакам реальности / ирреальности с точки зрения субъекта речи [6, 59] и отношение субъекта речи к содержанию высказывания, можно выделить общие признаки оценки и модальности: наличие субъекта, отношение субъекта к объекту речи, квалификация ценности объекта по отдельным признакам, связь с действительностью [14, 215].

2. Понятие модальности включает понятие оценки: оценка рассматривается как «один из видов модальности, которые сопровождают языковые выражения» [23, 22]; как составляющая модальной (недескриптивной) компоненты высказывания, то есть как накладывающийся на дескриптивное содержание вид модальности [10, 11].

Оценка рассматривается как факультативный элемент высказывания, связанный с недескриптивным содержанием, как коннотативная модальность, дополняющая диктум (объективную действительность) [14, 215].

1.1.3 Функции оценки

Определения формулируют функции оценки – выражение и замещение – указание на свойства объекта (замещение свойств) и выражение отношения к нему: «*Плохой вы! Хорошее вино!*» [26, 132], где в первой части дано отношение к объекту, во второй – объединена совокупность признаков (вкус, запах, выдержка и т.п.), на основании которых вынесена оценка.

1.1.4 Средства выражения оценки (оценочность)

Аксиологический аспект значения проявляется в разных языковых выражениях: он может характеризовать как отдельную сему, так и высказывание в целом.

Лексическая семантика

Семы оценки могут быть частью денотативного и коннотативного компонента:

– номинативная (рациональная, рационально-объективная) оценка – часть денотата – передаётся основным лексическим значением (*удовлетворительно, рассеянный*);

– коннотативная (эмоциональная, эмоционально-субъективная) оценка складывается из экспрессивности и эмоциональности [1, 60] и определяет прагматически-ценностный блок значения, всегда связанный с сопоставлением объектов [23, 59] (*разиня*); иногда в толковых словарях фиксируется пометами: ласкательное, уважительное, неодобрительное, пренебрежительное и т.д.

К отдельной группе можно отнести лексемы, безоценочные номинативно и оценочные когнитивно, то есть категоризация нейтрального значения происходит по социальным, политическим, биологическим и т. п. параметрам: эмоции и чувства (*тоска, ненависть*), состояния (*растерянность*), биологические (*болезнь*), социальные (*голод*), политические явления (*война*); при этом значения остаются нейтральными, как правило, только в научном стиле.

Оценочное значение может формироваться посредством метафоризации и полисемизации: нейтральные в основном значении слова (*медведь* как животное) приобретают яркую оценочную окраску (*медведь* как неуклюжий человек).

Синтаксическая семантика

В рамках предложения оценка всей конструкции может не совпадать с оценкой словосочетаний или отдельных лексем [10, 11-12]: «*разлука укрепляет чувства*», где ситуация расценивается как положительная, несмотря на отрицательную коннотацию слова *разлука*.

Есть лексемы, у которых оценочное значение вне контекста не определяется: напр., в лексеме *полный* оценка не определяется, но в словосочетании «*полный беспорядок*» [26, 120] – классифицируется.

Таким образом, оценка лексем или словосочетаний детерминирована структурно-семантической организацией текста.

Словообразование

А. А. Шахматов считал, что категория субъективной оценки «обнаруживается не морфологически, <...> а путём словообразовательных

суффиксов, дающих основание различать слова со значением увеличительным, уменьшительным, ласкательным, пренебрежительным» [25, 452; 9, 428]. Дополнительные параметры, придаваемые аффиксами – размер и интенсивность (уменьшительные и увеличительные аффиксы: *тёпленький, здоровущий*), эмоциональность (ласкательные, пренебрежительные суффиксы: *дружок, человечика*), совокупность размера и эмоциональности (уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные суффиксы: *сынуля, домишко*).

Лексика

К лексическим способам выражения оценки относится употребление слов, описывающих объект по определённым критериям (*большой, холодный*), и стилистически окрашенных единиц. Последние, как правило, представлены возвышенной (*очи*), сниженной (*зенки*), а также обценной лексикой.

Оценочное значение обнаруживается при использовании собственных имён как обобщения (*донкихоты, наполеоны*), окказионализмов (*благоглупость, прозаседавшие*).

Фразеологические единицы также могут осложняться оценочным компонентом (*семи пядей во лбу, железные нервы, перегнуть палку*).

Морфология

На морфологическом уровне оценка, как правило, выражается компаративами прилагательных, наречий, слов категории состояния (*лучшие, холоднее*), суперлативами прилагательных (*сложнейший*), элативами, то есть безотносительными суперлативами прилагательных, (*прекрасный*).

Также для выражения оценочного значения используется множественное число абстрактных, вещественных, собирательных существительных (*канцелярищины, снега, элиты*); на уровне частей речи следует выделить слово категории состояния, модальное слово и междометие, имеющие категориальные значения недейственного

состояния, выражения субъективно-объективных отношений к достоверности, выражения эмоций и волеизъявления без их называния.

Синтаксис

Оценочное суждение в рамках предложения может формироваться посредством инверсии («...заставлять ждать себя так долго?» [26, 17]), сравнительных конструкций («Жарко, как в бане на верхней полочке» [26, 24]) и их семантических эквивалентов (*всем пирогам пирог*).

Интонология

В устной речи оценка может выражаться посредством интонации; её вариативность транслирует разную семантику высказывания (*снова зима* – безоценочная констатация факта или оценочное суждение о факте).

Таким образом, оценочное значение фиксируется на разных языковых уровнях: семантическом, словообразовательном, лексическом, морфологическом, синтаксическом и фонетическом (интонационном).

1.1.5 Специфика оценки

Объективность и субъективность оценки

Несмотря на то, что оценка выражает точку зрения, отчасти её можно классифицировать как объективную категорию. Оценка выстраивает не только реальный, но и возможный мир, к которому стремятся носители какой-либо культуры. Такие оценки вне ситуации, вне контекста, в котором используются; их можно определить как безусловные или абсолютные, поскольку они соответствуют групповому эталону, выработанному по определённым критериям для установления идеала и стремления достичь его. С другой стороны, оценки можно оспорить, если субъект сомневается в устоявшихся ценностях или имеет иной стандарт, соответственно, появляется условность, относительность. Именно этот параметр становится определяющим фактором оценки: говорящий выражает субъективное мнение в зависимости от контекста и

аксиологических картин мира, принятых обществом и самим субъектом речи.

Таким образом, объективность оценок можно объяснить способностью детерминировать поведение при условии принятия определённой системы ценностей и субъективность – возможностью не согласиться с оценкой, если она противоречит другим или имеет неприемлемые для субъекта последствия.

Субъективный и объективный факторы оценки

Категория оценки предполагает два фактора – субъективный, ориентированный на оценивание объекта субъектом, и дескриптивный (объективный), ориентированный на собственные свойства объекта [10, 22].

Субъективный и дескриптивный компоненты оценочного суждения могут соединяться и разделяться:

- «Я люблю вас добрую, умную, милосердную» [26, 80], где присутствует и отношение к субъекту, и описание свойств объекта;
- «...я уважаю вас» [26, 79], где присутствует отношение субъекта и отсутствуют свойства объекта;
- «Прекрасная девушка» [26, 83], где присутствует свойство объекта и отсутствует отношение субъекта.

Структурные субъект / объект и семантические субъективность / объективность – разные понятия: субъективный и объективный факторы присутствуют и в объекте, и в субъекте [10, 23].

Таким образом, можно сделать вывод, что субъективный и объективный факторы в оценочном суждении неразрывно связаны.

Истинность / ложность оценки

Отдельным вопросом является критерий истинности оценки. Оценка отражает субъективное мнение лица или группы и моделирует возможный мир, следовательно, она не может быть ни истинной, ни ложной.

Оценочные высказывания противопоставляются дескриптивным на уровне семантики: дескриптивные отражают реальный мир, оценочные конструируют новый мир. В соответствии с этим можно сделать вывод: «как должно быть» не выводимо из «как есть», соответственно, оценка существует в рамке ирреального, которое не истинно и не ложно.

Оценка – самостоятельная категория, сопутствующая факту, по поводу которого излагается, поэтому истинностного значения сама оценка не имеет, как не имеет истинности и норма. Так, деонтические высказывания не могут быть ни ложными, ни истинными, так как предписывают, запрещают что-либо (*красть нельзя*) и передают не факт, а решение о нём; такой же позиции можно придерживаться относительно аксиологического содержания высказываний, так как они соединяются с дескриптивными, имеющими признак истинности / ложности, или выступают в их функции [7, 48-50]: *решение неправильное* – в решении действительно есть ошибка – истинное выражение, то есть смешиваются понятия оценочного и дескриптивного содержания.

Таким образом, объект оценки соотносится не только с системой ценностей, но и с реальным и ирреальным миром, поскольку в процессе оценивания субъект сравнивает объект не только с существующими, но и с идеализированными, эталонными моделями.

1.1.6 Классификации оценки

Семантическая классификация

По характеру оценки выделяют три вида: мелиоративную (положительную), нейтральную (нулевую) и пейоративную (отрицательную, негативную). «...*хорошее* – значит соответствующее идеализированной модели макро- или микромира, осознаваемой как цель бытия человека, а, следовательно, и его деятельности; *плохое* – значит

несоответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров» [4, 59].

В русском языке превалируют значения слов с оценочными элементами «очень» и пейоративности, что связано со спецификой менталитета: «русские точно так же эмоциональны и склонны к крайностям при выражении морального восторга, как и при выражении морального осуждения» [8, 83], «...яркая и дифференцированная выраженность эмоциональных состояний, что свидетельствует об искренности и эмоциональности русского человека, о том, что он не сдерживает свои эмоции в процессе коммуникации» [19, 100]. Это приводит к преобладанию негативного компонента и к стилистически сниженной лексики.

Грамматические классификации

Абсолютная / относительная

В соответствии с количеством оценочных объектов и грамматической формой выделяют абсолютную и сравнительную оценку:

- абсолютная соотносится с формулой «хорошо / плохо», не имеет эксплицитного сравнения и представлена позитивом, то есть положительной степенью сравнения (*плохо*);
- сравнительная соотносится с формулой «лучше / хуже», основана на сопоставлении минимум двух объектов или состояний одного объекта и представлена компаративом (*хуже*) [10, 15-16] и, исходя из формулы «лучший / худший среди других», суперлативом (*худший*), так как прагматически объект имплицитно сравнивается с неопределённым количеством сходных объектов, из которых выбирается конкретный на определённом основании.

De dicto / de re

По форме оценочные модальности можно условно разделить на:

- модальность de dicto – модальность суждения, оформленная конструкцией модус-диктум: [<оценка>, что P] («*Хорошо, что я*

не женат!» [26, 107]); при этом оценка относится к факту, а не к суждению о нём;

– модальность *de re* – модальность определения (признака вещи), имеющая форму «субъект – предикат или определяемое – определение»: [N – <оценка>] («...*всякое место хорошо!*» [26, 67]) [10, 13-14].

Субъективно-объективная классификация

По параметрам субъекта и оснований возможны абсолютные и относительные (ситуационные) оценки: первые можно охарактеризовать как коллективные, связанные с ценностями, разделяемыми носителями определённой культуры вне условий и обстоятельств; вторые зависят от конкретной ситуации [7, 51]. Разделение взглядов и понимание оценок зависит от объекта сравнения, с которым соотносится объект оценки: субъект речи может соглашаться с принятыми стандартами, сомневаться в них или спорить с ними на основании иных имеющихся эталонов.

Взаимодействие объективного и субъективного детерминирует классификацию частных и общих оценок [10, 28]. К общеоценочным значениям относят приписанные субъектом свойства объекта, к частнооценочным – объединение собственных и приписанных свойств объекта: «Жена – это *самая ужасная, самая придирчивая* цензура!» [26, 19], где *ужасная* – общая оценка, *придирчивая* – частная.

На основании корреляции объекта и субъекта оценки Н. Д. Арутюновой была составлена классификация частнооценочных значений:

1) сенсорные оценки: сенсорно-вкусовые (гедонистические) и психологические, то есть отражающие физическое и психическое ощущение;

2) сублимированные оценки: эстетические и этические, то есть составляющие духовность и нравственность человека и соотносящиеся с архетипами и нормами;

3) рационалистические оценки: нормативные, телеологические, утилитарные, то есть связанные с практической стороной жизни и повседневностью [4, 75-77].

Разграничение частных и общих оценок в науке остаётся спорным, поскольку все свойства предметов поддаются субъективизму и, в свою очередь, приписывание свойств опирается на объективные свойства предмета.

Факторная классификация

По первичному фактору оценка делится на рациональную и эмоциональную [10, 40]: первая – оценочное суждение, выражаемое аксиологическими предикатами («Я считаю, что это *хорошо*» [10, 40]), вторая – реакция на объект, выражаемая междометиями, аффективными словами («*Подлец!*» [26, 117]). Рациональной оценке не свойственна экспрессивность. Дифференциация рационального и эмоционального в оценке не всегда возможно: «Я считаю вас *малюточкой*» [26, 10], где соединяются оба вида оценок. Также оценки отличаются перлокутивным эффектом: задача рациональной оценки – выразить согласие с мнением («*Негодяй!* – закричал я. *Вася обиделся*» [10, 41]), задача эмоциональной – изменить эмоции адресата речи и вызвать его реакцию («Мне кажется, ты ведёшь себя *отвратительно*, – сказал я. – Ты напрасно так думаешь, – *возразил он*» [10, 41]).

Природа оценки может быть деонтической (предписывающей) и аксиологической (ценностной) [4, 9]:

– с точки зрения деонтологии базисом считается нормативная модальность (модальность долженствования), поскольку система норм трактует обязывающие и запрещающие действия, которые впоследствии реализуют ценность; напр., норма «не лгать» будет включать в себя два проявления: предписывающее «говорить правду» и запрещающее «лгать», которые в зависимости от реализации нормы приобретут положительную и отрицательную оценку;

– с точки зрения аксиологии концептуальным понятием считается ценность, производящая норму, так как правило устанавливается в соответствии с теми ценностями, которые приняты обществом; напр., ценность «правда» будет закреплять норму «не лгать» или «говорить правду», соотносимую с положительной оценкой, и запрет «лгать», соотносимый с отрицательной оценкой.

При рассмотрении двух точек зрения можно сделать вывод о взаимосвязанности и сложности дифференциации аксиологических и деонтических концептов, так как оценкой предполагается норма и при этом оценка не существует вне системы норм.

1.2 Структурные особенности категории оценки

Структура оценки – один из основополагающих вопросов категории оценки, поскольку изучение строится на структурных элементах. Методология выделения компонентов оценки базируется на семантико-грамматическом подходе, однако в лингвистике нет чёткого набора элементов, в совокупности составляющих понятие оценки.

Например, А. А. Ивин представляет оценку как четырёхкомпонентную структуру, включающую субъект [13, 21], предмет (объект) [13, 22], характер [13, 24] и основание оценки [13, 27].

В. Н. Телия определяет пятикомпонентную структуру: ценностное отношение «предполагает ответы на вопросы: кто оценивает, что, как, по какой причине или мотиву и с каких позиций» [23, 21], то есть субъект, объект, оценка (оценочное отношение) и характер, мотивировка и стереотип.

Шестикомпонентную структуру описывает Н. Д. Арутюнова: субъект [4, 76]; объект [4, 7]; оценка (оценочное отношение) [4, 6]; мотивировка [4, 58], основание [4, 28] и шкала оценок [4, 231].

Вариативность решения структурного вопроса носит не противоречивый, а взаимодополняющий характер.

При этом выделяются базисные, конституционные элементы: «термины (переменные) отношения – субъект (личность с её вкусами и мировоззрением) и объект (фрагмент мира в его системных связях) – соединены в этом отношении оценочным суждением, в котором выражается то или иное пристрастие к миру» [23, 21], то есть главные компоненты оценки можно представить следующей формулой:

объект оценки × оценочное отношение × субъект оценки

Таким образом, доминирующие элементы – субъект и объект оценки, связанные оценочным отношением.

К факультативным компонентам оценочной модальности можно отнести субъект пользы, шкалу оценок, оценочный стереотип, мотивировку, аспект и основание оценки; в структуру модальности сравнения дополнительно включаются: то, с чем сравнивается объект, признак и мотивировка сравнения [10, 13].

Элементы оценки по степени выраженности делятся на три типа:

- 1) обычно эксплицитные (объект оценки, оценочное отношение);
- 2) как правило, имплицитные (оценочная шкала, стереотип, аспект оценки);
- 3) амбивалентные, то есть реализующиеся в эксплицитном и имплицитном виде (субъект оценки).

Таким образом, структура оценки представлена узкой (трёхчастной) и широкой парадигмой, компоненты которой могут быть эксплицированы и имплицированы.

1.2.1 Объект оценки

Объект оценки – оцениваемые субъектом речи свойства предмета [13, 22-24], события (отражение мира – действия, процессы и пр.) и факты (отражение сознания человека) [4, 7]. Оценка базируется на сравнении объектов, входящих в один сравнительный (компаративный) класс – разряд сопоставляемых друг с другом в ситуации выбора объектов [4, 53-54].

«Безразличное» для оценки

Не все объекты можно считать приспособленными к оценке: для оценки необходим сравнительный (компаративный) класс [10, 17]. Например, член предложения не может быть хорошим / плохим, однако, как только появляется критерий оценки, оценка становится возможной: «плохой член предложения – тяжело классифицируется». Оценка объектов, не составляющих сравнительные классы, или безразличных объектов, носит окказиональный, характер [10, 18].

1.2.2 Субъект оценки и субъект «пользы»

Специфичная черта структуры оценки – обязательность субъективного компонента: оценочное суждение, несмотря на возможную имплицитность выражения, предполагает субъект суждения [10, 22].

Оценочные высказывания всегда принадлежат индивидуальному или коллективному субъекту. При этом субъект оценки может быть как эксплицитным (*по-нашему, это неправильно*), так и имплицитным (*это неправильно*). Один из способов определения субъекта оценки – вводные слова и конструкции (*по-моему, по мнению учёных*). Однако система субъектов оценки может быть сложнее и представлять полисубъектную систему: если учесть принятие социальных ценностей говорящим, субъект оценки, то есть сам говорящий, и носители этих ценностей будут совпадать (*согласюсь, что это неправильно*); если говорящий судит своё

действие, он является субъектом коллективной оценки (*мои действия были неправильными*); если говорящий оспаривает общественное мнение, выражается две точки зрения оценочной классификации объекта: самого говорящего и общественного мнения (*на мой взгляд, это неправильно*). Соответственно, можно выделить два вида субъекта оценки: индивидуальный и общий.

Таким образом, субъект оценки включает в себя как минимум два компонента: того, кто подвергает объект оценке, и то, что закреплено системой ценностей. Эти две структуры коррелируют между собой и в зависимости от контекста определяют субъект оценки.

Отдельно от субъекта оценки следует рассматривать **субъект «пользы»** (бенефактивный субъект) – субъект, для которого объект имеет ценность, но с точки зрения которого оценка не производится [10, 76]: «И мне выгоднее, и *для тебя* трезвее...» [26, 128], где субъектом оценки выступает субъект речи (говорящий), эксплицированный в местоимении *мне*, а субъектом «пользы» – адресат и совпадающий с ним бенефактив, выраженный местоимением *тебе*, которое вводится предлогом *для*.

Таким образом, оценочные конструкции могут характеризовать ситуацию в целом, то есть с точки зрения субъекта речи, и в отношении лица, то есть субъекта «пользы»: «не был, *к несчастью*» [26, 97] и «лёгенький *к его счастью*» [26, 95].

1.2.3 Оценка (оценочное отношение)

Оценочное отношение как компонент модальной рамки – отношение субъекта речи к объекту речи. Субъект и объект оценки, как правило, соединяются аксиологическим (оценочным) предикатом.

Оценочное отношение выражается различными конструкциями:

1) глагольная связка + существительное («*Несчастьем* был я для людей» [26, 147]);

- 2) глагольная связка + прилагательное («Вы *были жестоки*» [26, 29]);
- 3) глагольная связка + глагол / причастие («потому что *был раздражён* и не знал, чего хотел» [26, 129]);
- 4) глагольная связка + категория состояния («...в июне месяце *было холодно*» [26, 25]);
- 5) глагол мнения + глагольная связка + категория состояния (*считаю, хорошо*...);
- 6) вводное слово / вводная конструкция («На суде, *к сожалению*, не увидимся» [26, 129]) и т.д. [10, 80].

Аксиологические предикаты могут сопровождаться придаточными предложениями, присоединяемыми союзами и союзными словами *что, если, чтобы, потому что, чем, когда* и т. д.: «*Жаль, что* вы её не знали тогда!» [26, 51], «*Хорошо, если* она ещё ничего не знает» [26, 130], «*Нужно, чтобы* Александра Ивановна воротилась» [26, 132], «*Лучше худшая жизнь, чем* эта с этой историей!» [26, 116], «*Не люблю, когда* людей голодом морят» [26, 25].

Предикаты оценки могут быть выражены компаративом и суперлативом: «*Лучше* в гробу лежать, чем с женою ехидною жить!» [26, 44], «*Лучше* смерть» [26, 51]; «И что *хуже всего*, так это то, что всё <...> молчит» [26, 44], «*Хуже всех* на свете» [26, 68].

Оценочная модальность ориентирована на денотат, в то время как другие модальности относятся к диктальной части (безоценочному суждению) [10, 80], то есть оценка относится к означаемому, а не означающему: «это *очень нехорошее* слово» [26, 43], где оценка приписывается не понятию слова, а его референту (объекту внеязыковой действительности).

Специфичная черта оценочной модальности – фактивность (презумпция истинности), которая проявляется в корреляции диктума и оценочной модальности [10, 80-81]:

1) если диктум фактивный, модальность оценочная («*Хорошо, что я не женат!*» [26, 107], где выражено оценочное отношение);

2) если диктум не фактивный, модальность, осложняющаяся оценкой (*Хорошо, если бы был женат*, где оценка – компонент желания).

«Нефактивность» диктума соотносится с разными семантическими видами ирреальной модальности:

1) гипотетической (предположительной): «*Не жалко было бы, если бы не боролся*» [26, 115];

2) оптативной (желательной): «*Это было бы недурно!*» [26, 138];

3) дебитивной (долженствования и необходимости): «*Нужно, чтобы Александра Ивановна ворочилась...*» [26, 132].

Дебитивный и деонтический модусы непосредственно связаны с моралью, определяющей сущность ценностных суждений о добре и долге, соответственно, в конструкциях с модальностью долженствования оценка семантически связана с прескриптивностью (предписанием).

Оценочные предикаты обладают следующими свойствами:

– оценочность (эмотивность) – отношение субъекта к объекту вне зависимости от свойств объекта; основной признак оценки; характеризует соответствующие глаголы, такие как *нравиться, любить, одобрять, ценить* и т. п. («Мне сегодня всё *нравится...*» [26, 78]);

– экспрессивность – отношение субъекта к объекту в зависимости от свойств объекта для увеличения перлокутивного эффекта, то есть усиления на адресата речи эмоционального воздействия; характеризует высказывание в целом и выражается интонационной структурой («*Необыкновенный негодяй!*» [26, 97];

– аффективность – степень заинтересованности субъекта оценки; характеризует как отдельные оценочные лексемы, так и целое оценочное высказывание (нарастание аффективной позиции: «...негодяй! *Смешной негодяй! Необыкновенный негодяй!*» [26, 97]);

- интенсивность (интенсификация и деинтенсификация [10, 45])
- движение по оценочной шкале (напр., усиление признака «плохо»: «Негодяй я, *необыкновенный* негодяй!» [26, 171]) [10, 37-46].

1.2.4 Шкала оценок

Сравнение однородных классов объектов предполагает градуирование и, как следствие, шкалу оценок, на которой есть зона отрицательного, нейтрального и положительного.

Неоднородность структуры шкалы оценок отражается в выделении нормы, которая основывается на принятом образце представления об объекте, стереотипе [21, 71].

С нормой коррелируют зоны положительного и отрицательного: мелиоративная оценка – соответствие норме или её превышение («Но вообще *очень счастлив*» [26, 51]), пейоративная – отклонение от нормы («Не *скучно*, а *очень скучно*» [26, 19]).

В языке дифференцируются безразличные для оценки объекты, то есть находящиеся вне оценочной деятельности, нейтральная часть шкалы оценок и норма. Обозначение нейтрального реже, чем положительного и отрицательного, и соотносится, как правило, с не различающимися между собой объектами или с нормой (*обычный, типовой, нормальный*), поскольку выделение объекта из сравнительного (компаративного) класса предполагает переход в положительное или отрицательное.

В русском языке средний элемент часто сдвигается в сторону отрицательного: *нейтральный, средний, никакой* с оценочной точки зрения, это скорее плохо (средний заработок $\neq$ *среднего* качества, рядовое событие $\neq$ *рядовая* работа) [10, 49-51].

Таким образом, семантические сдвиги, характерные для зоны нейтрального, отражают асимметрию оценочной шкалы в естественном языке.

Шкала оценок обладает свойством нарастания: динамика распространения – сторона уменьшения и увеличения признака. Движение по нарастающей / убывающей характерно как для общеоценочных (*очень плохой – плохой – хороший – очень хороший*), так и для частнооценочных симптомов (*злой – менее злой – добрый – очень добрый*).

Также оценочная шкала обладает свойством недискретности, так как представляет непрерывный спектр.

Два свойства оценочной шкалы, нарастание и недискретность, находят отражение в специфике языковых способов обозначения оценки. Так, оценочные слова возможно градуировать в пределах двух зон (*неудовлетворительно – удовлетворительно – хорошо – отлично*), но нельзя – в пределах одной (*отлично, замечательно, потрясающе, великолепно*), то есть упорядоченность относительна и вероятна; при этом невозможно определить количество признака, интервалы между степенями признаков, меру интенсификации и т.п., что определяет свойство неопределённости шкалы оценок [10, 51-53].

1.2.5 Оценочный стереотип

Оценочная шкала неразрывно связана с оценочным стереотипом, на который опирается система оценок и который зависит от специфики воззрения лингвокультурной общности на объект и его атрибуты: оценка даётся на основании имеющихся у человека шаблонов восприятия [21, 71]. Ввиду внеязыковой составляющей стереотип обладает свойством изменчивости: темпоральные и ситуативные изменения влияют на представление об объекте.

Стереотип состоит из объектов, входящих в сравнительный класс и имеющих стандартную совокупность признаков. Соответственно, стереотип на шкале оценок соответствует зоне нормы.

Стандартизируются общие и частные оценки, но стереотипное представление может быть как более определённым, так и более расплывчатым или вовсе отсутствующим для ряда объектов: «*хороший инструмент [скрипка]*» [26, 16], где шаблон относительно устойчивый, «*нехорошая женщина*» [26, 60], где шаблон более размытый, и «*хорошенькая, оригинальная бестия*» [26, 69], где нет шаблона.

Представление об объекте базируется на перцепции, ассоциативных связях и прагматике, что определяет стереотип как сложное и размытое объединение клишированного признака объекта и его места в картине мира., и устройство стереотипа как многоплановую структуру, представленную стандартными дескриптивными свойствами объекта и соотношением с оценочной шкалой [10, 58-59]. «Нельзя верить в смех той умной женщины, которая никогда не плачет» [26, 75], где *плачет* – дескриптивное свойство объекта, имеющее пейоративную оценку, и *никогда не плачет* – дескриптивное свойство, имеющее мелиоративную оценку, то есть оценочный смысл лексемы и высказывания, несмотря на общее для них стереотипное представление, может не совпадать.

Таким образом, стереотип – совокупность стандартного дескриптивного свойства объекта и его корреляция со шкалой оценок.

1.2.6 Аспект оценки

Наравне со стереотипом шкала оценок подразумевает общее понятие, включающее дескриптивные признаки объектов – аспект оценки. В работах данный компонент имеет следующие номинации: аспект, основание, критерий, мотив [4, 331] и мотивировка оценки [18, 31].

Гиперонимы легче классифицируются для параметрических свойств [10, 61] и тяжелее для абстрактных: «*Маленькая, глупенькая бабёночка!*» [26, 95], где *маленькая* – характеристика размера, *глупенькая* – интеллекта.

Основание оценки предполагает в дескриптивном признаке семантическую валентность: оценочная лексема должна обладать аспектуальным компонентом; также безразличные для оценки объекты и уже имеющие оценочный компонент в семантической структуре объекты не содержат оценочных признаков: *хорошая мелочь, плохая гадость* [10, 62].

Как правило, оценочное высказывание содержит выявляющие аспект оценки **классификаторы** – лексемы, которые отражают дифференциацию мира по категориям и выражают характеристики объектов: «Она хорошая девочка» [26, 10], где *девочка* – классификатор этики.

Таким образом, аспект оценки коррелирует со сравнительными классами и объектами из сферы безразличного для оценки.

1.3 Категория оценки и её реализация в официально-деловом стиле

Официально-деловой стиль – наиболее изолированный и консервативный стиль, первостепенной функцией которого является сообщение; к характерным чертам относятся сжатость изложения, повествовательность, стандартность и формальность, номинативность, терминологичность, прямой порядок слов, сложные предложения, отсутствие эмоционально-оценочных средств [20., 33]. Стиль отличается объективностью и требует особых механизмов выражения оценки описываемых фактов и явлений. Категория оценки в официально-деловом стиле направлена на передачу объективного состояния действительности, выражает разные коммуникативные цели (рекомендация, предостережение, побуждение, похвала, осуждение), определяет и воспитывает нормы поведения [4, 6].

Законодательный подстиль – особый тип институционального дискурса [15, 51], регулирующий отношения между субъектами государства и включающий все виды и жанры правовой коммуникации

(юридические документы и публичные речи). Правотворчество формально реализуется нормативно-правовыми актами и юридическим языком, обеспечивающим точное, однозначное и не допускающее двойного толкования изложения правовых норм, фактов, процедур.

Нормативно-правовой акт (далее НПА) – правовой акт, содержащий правовые нормы, рассчитанный на неопределённый круг лиц и длительное применение и имеющий предписывающий характер [12, 21]. Регуляция общественных отношений как основная функция НПА основывается на категории оценки: определении правомерности действий и соответствия действительности установленным правовым нормам. При этом оценка в НПА отличается от оценочных суждений в других стилях требованиями языка закона.

1.3.1 Нормативная оценка в нормативно-правовых актах

В целом нормативно-правовые акты отражают широкий спектр аспектов общественной жизни, в частности, Конституция РФ – политическую, экономическую и социальную систему страны, права и свободы человека и граждан; Уголовный кодекс РФ (далее УК РФ) – представления общества об опасных и недопустимых формах поведения, систему ценностей, подлежащих уголовно-правовой охране, принципы и правила привлечения к уголовной ответственности. Все виды нормативно-правовых актов являются воплощением и инструментом формирования нормативных оценок, которые законодатель и общество считает важными и достойными защиты.

В работе **под нормативной оценкой понимается** совокупность социально обусловленных представлений о должном, выражаемых средствами языка.

Нормативная оценка обладает специфичными свойствами характера и шкалы оценки: с точки зрения нормативности шкала оценки определяет

зону нормы, включающую в себя мелиоративную и нейтральный характер оценки (то, что нормально и нормативно – хорошо), и зону «не нормы», соотносящуюся с пейоративным характером оценки (то, что ненормативно – плохо).

1.3.2 Функции нормативно-правовых актов

Нормативная оценка напрямую связана с функциями нормативно-правовых актов и выступает основной для определения целей и задач, которые призваны выполнять в обществе НПА, инструментов и методов их достижения.

Нормативно-правовой акт выполняет ряд функций, ключевые из которых – регулятивная (установление норм) и прескриптивная (установление предписаний). Регулятивная функция направлена на упорядочение общественных отношений и реализуется через формулирование, систематизацию и толкование правовых норм; прескриптивная функция определяет обязательное исполнение порядка действий или воздержания от них и реализуется через формулирование предписаний, наложение санкций и вынесение судебных решений [12, 15]. Прескриптивная функция – инструмент реализации регулятивной, так как обеспечивает применение и исполнение установленных норм. Эти функции взаимосвязаны, при этом категория оценки является соединительным элементом: оценка определяет правомерность действий (регуляцию) и назначение наказания или применение санкций (прескрипцию).

1.3.3 Структура норм конституционного и уголовного права РФ

Нормативная оценка также формирует элементы правовой нормы, служит основой для определения их содержания и направленности. Норма права (правовая норма) состоит из гипотезы (условия действия нормы),

диспозиции (правила поведения) и санкции (меры ответственности за нарушение нормы) [12, 17]. Формулу правовой нормы можно представить следующим образом:

если (гипотеза) ..., то (диспозиция) ..., иначе (санкция) ...

Конституционно-правовые нормы второй главы Конституции РФ реализуются с помощью двух компонентов: диспозиции и гипотезы, – так как закрепляют основы взаимоотношений личности и государства и правовой статус человека и гражданина.

Структура уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ имеет свои особенности:

- гипотеза не репрезентируется в тексте, только предполагается («...если кто-либо использует рабский труд...»);
- диспозиция называет уголовное правонарушение, содержит его определение или описание («похищение человека», «клевета, то есть...»).

1.3.4 Методы правового регулирования Конституции РФ и УК РФ

Нормативная оценка – отправная точка для формирования и применения методов правового регулирования, так как определяет значимость общественных отношений (фундаментальные ценности предопределяют необходимость императивного регулирования; отношения, связанные с реализацией прав и свобод, личной жизнью могут регулироваться диспозитивно) и отражает ценности и идеалы определённого социума (для защиты неприкосновенных ценностей используется императивный метод; для реализации ценностей, связанных со свободой, автономией и самоопределением – диспозитивный) [12, 18].

Конституция РФ сочетает императивный и диспозитивный методы, обеспечивающие стабильность и защиту прав и свобод и предоставляющие

возможность для развития и саморегуляции. Во второй главе Конституции РФ, посвящённой правам и свободам человека и гражданина, используются императивный и диспозитивный методы правового регулирования: первый связан с закреплением неотъемлемых прав и свобод, ограничением прав и свобод, установлением обязанностей, второй – с реализацией прав и свобод, самостоятельным осуществлением прав. Несмотря на наличие диспозитивных элементов, основная цель второй главы Конституции РФ – закрепление и гарантирование основных прав и свобод человека, поэтому превалируют императивные нормы, устанавливающие границы вмешательства в сферу личной свободы и обеспечивающие обязанности государства по защите прав и свобод; диспозитивные нормы служат для уточнения и детализации способов реализации этих прав, но не определяют их сущность

Для УК РФ характерен императивный метод, так как диспозитивность в уголовном законодательстве – исключительное явление, которое проявляется в возможности выбора варианта поведения в рамках закона; императивный метод направлен на чёткое определение составов преступлений установление строгих санкций, невозможность договорного регулирования. В УК РФ диспозитивный метод связан с возможностью смягчения и исключения уголовной репрессии: нормы о явке с повинной, активном способствовании раскрытию преступления и др. (ст. 61 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности (ст. 75-78 УК РФ), освобождение от наказания (ст. 79-83 УК РФ), амнистия (ст. 84 УК РФ), помилование (ст. 85 УК РФ), – однако такие институты применяются на основании закона, а не по усмотрению сторон.

Соответственно, модальность данных документов сочетает в себе императивность и потенциальность действий.

Выводы по главе

1. На основании различных подходов к трактовке понятия **в данной работе категория оценки рассматривается как недескриптивный компонент высказывания, пересекающийся с функционально-семантическим полем модальности, и определяется как «совокупность разноуровневых оценочных языковых единиц, выражающая отношение субъекта речи к объекту речи» [22, 139], в то время как оценочность определяется как языковая реализация оценки.**

2. Оценочным значением могут обладать разноуровневые единицы языка: семы, морфемы, лексемы, словоформы, предложения, интонемы.

3. Категория оценки характеризуется дуалистическим синкретизмом объективности и субъективности, в котором оценка выражает индивидуальное и общественное мнение. Субъективный и дескриптивный факторы коррелируют в выражении отношения говорящего к объекту и в описании свойств объекта. Оценочные суждения конструируют возможный мир и лишены критерия истинности, в отличие от дескриптивных, что подчёркивает нормативный характер и связь с идеализированным миром.

4. В современном русском языке оценка характеризуется многообразием классификаций, охватывающих семантические, грамматические, субъективно-объективные, факторные аспекты, которые представлены в Приложении 1. Несмотря на многогранность подходов, ключевой является корреляция субъективного и объективного факторов, а также аксиологических и деонтических концептов, указывающих на нормативную природу оценки и её роль в формировании ценностной картины мира.

5. Конституционными структурными компонентами оценки являются субъект, объект и оценка (оценочное отношение);

факультативные элементы расширяют и конкретизируют оценочное высказывание. Компоненты оценки могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Структура оценки схематично представлена в Приложении 2.

6. Нормативно-правовые акты выступают инструментами установления и защиты социально значимых ценностей и средством формирования нормативных оценок, определяющих поведение в обществе. **Нормативная оценка, которая в данной работе рассматривается как совокупность социально обусловленных представлений о должном, выражаемых средствами языка, является связующим звеном между регулятивной и прескриптивной функциями права, определяя правомерность действий и формируя зону нормы и отклонения.**

7. Нормативная оценка оказывает прямое влияние на структуру правовой нормы и выбор методов правового регулирования. Императивный метод, преобладающий в уголовном праве, и сочетание императивного и диспозитивного метода в конституционном праве отражают стремление к защите фундаментальных ценностей и обеспечению баланса между государственным регулированием и свободой личности. Модальность нормативно-правовых актов сочетает в себе императивность и потенциальность действий, определяя границы дозволенного и обеспечивая возможность реализации прав и свобод.

ГЛАВА 2. КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

Анализ нормативно-правовых актов РФ в оценочном аспекте базируется на сочетании внеконтекстного анализа собственно оценочной лексемы и контекстного анализа оценочной лексемы, словосочетания, синтагмы, предложения и сложного синтаксического целого, так как «синтагматические свойства оценочных лексем указывают на характер их референции с учётом денотативного пространства, соотносимого с каждой лексемой» [27, 173], и лексико-грамматическая структура текста определяет механизм формирования оценочного значения, обусловленный взаимодействием оценочных единиц разных языковых уровней и их воздействием на модальность текста.

Оценочные единицы документов официально-делового стиля рассматриваются в аспекте нормативной оценки как одного из видов частнооценочных значений и с точки зрения характера оценки, также классифицируются оценочные лексем по частеречной принадлежности, словосочетания по типам синтаксической связи и структурным видам, предложения по количеству предикативных частей и типам связи между простыми предложениями в составе сложного.

2.1 Категория оценки в Конституции РФ

2.1.1 Оценочная лексика

Оценочное значение в первую очередь реализуется лексическим значением слов: *вражда, равенство, умаление, добровольный, свободный, беречь, унижающий, мирно* и др. Оценочные лексем представлены существительными (*ненависть, отчуждение, пытка* и др.), прилагательными (*добрый, исключительный, принудительный* и др.), наречиями (*бережно, законно, свободно* и др.), глаголами (*заботиться,*

нарушать, подвергаться и др.) и их формами (*обвиняемый, преследуемый, умаляющий* и др.). Наиболее частотны оценочные лексемы *право* (70), *закон* (41), *свобода* (27).

В тексте встречаются контрадикторные антонимы существительных: *действие – бездействие*, где обе лексемы нейтральные, *виновность – невиновность*, где первая лексема пейоративная, вторая – мелиоративная.

Среди оценочных существительных следует отметить обилие отглагольных существительных событийной семантики: *арест, забастовка, конкуренция, наказание, освобождение, сохранение* и др.

Большинство оценочных лексем характеризуются нейтральностью (*агитация, благотворительность, забастовка, общепризнанный, референдум* и др.) и мелиоративностью (*благополучие, добрый, забота, помилование, честь* и др.), треть – пейоративностью (*вражда, жестокий, злоупотребление, казнь, недобросовестный* и др.), что обусловлено спецификой текста.

В контексте Конституции РФ некоторые лексемы меняют свою внеконтекстную оценку: *конкуренция, монополизация* – нейтральная оценка в целом, но в аспекте экономической системы государства *конкуренция* имеет положительную оценку, *монополизация* обладает отрицательной.

Нормативная оценка как вид частной оценки представлена следующими лексемами: существительными *виновность, закон, Конституция, нарушение, невиновность, невиновный, норма, право, правонарушение, преступление*, прилагательными *законный, конституционный, незаконный, правовой*, кратким прилагательным *вправе*, наречием *законно*, глаголом *нарушать*. Мелиоративная нормативная оценка (*вправе, закон, законно, законный, конституционный, Конституция, невиновность, невиновный, норма, право, правовой*)

превышает пейоративную (*виновность, нарушение, нарушать, незаконный, правонарушение, преступление*) на пять лексических единиц.

В тексте второй главы четыре нормативных оценочных значения являются двумя контрадикторными антонимичными парами: *виновность – невиновность, законный – незаконный*. Сигнификативные свойства первой пары совпадают: употребляются в отношении лица; сигнификативные свойства второй пары не одинаковы: *законный* употребляется с существительными объектной семантики (*законный способ* (ст. 29), *законные интересы* (ст. 36), *законная сила* (ст. 49)); *незаконный* употребляется только с отглагольными существительными событийной семантики (*незаконное действие (бездействие)* (ст. 53)).

Нормативная оценка как вид может совпадать с оценкой: *преступление* – отрицательная оценка в целом, в том числе с точки зрения нормативности, *правовой* (в значении основанный на норме права) – нейтральная оценка в целом и положительная с точки зрения нормативности.

2.1.2 Оценочные словосочетания

Оценочное значение также реализуется семантикой словосочетания: *гарантировать равенство, наносить ущерб, неустранимое сомнение, общедоступность образования, ограничение свобод, особо тяжкое преступление, принудительный труд, равенство прав, религиозная ненависть* и др. По характеру оценки представлены по возрастающей частотности мелиоративные единицы (*защита доброго имени, гарантировать равенство прав, право на свободный выбор языка общения* и др.), пейоративные (*злоупотребление властью, недобросовестная конкуренция, подвергаться пыткам, принудительное отчуждение имущества* и др.), и нейтральные (*интеллектуальная собственность, международный договор, отправление правосудия, юридическая помощь*).

Наиболее частотны оценочные словосочетания *федеральный закон* (23), *международный договор* (5), *ограничение прав* (4).

Оценочные словосочетания представлены тремя типами связи: согласованием (*добровольное согласие, обратная сила, смертная казнь, чрезвычайное положение* и др.), управлением (*доступ к правосудию, освобождение от обязанности, охраняться государством, ухудшающий положение* и др.), примыканием (*беспрепятственно возвращаться, непосредственно действующий, предоставляться бесплатно, свободно передвигаться* и др.).

По структуре словосочетаний можно выделить простые (*обжалованы в суд, свидетельское показание, смягчение наказания, совершение преступления* и др.), сложные (*государственная защита прав, законно находиться на территории, исключительная мера наказания, отдельное ограничение прав* и др.) и комбинированные (*выдан другому государству, место лишения свободы, основы правового статуса личности, пропаганда языкового превосходства* и др.).

По составу оценочных лексем оценочные словосочетания можно разделить на две группы:

1) имеющие хотя бы одно пейоративное / мелиоративное слово в составе (*доброе имя,отягчающая ответственность, смертная казнь, совершение преступления* и др.);

2) не имеющие пейоративных / мелиоративных слов в составе (*непосредственно действующий, памятник истории, равноценное возмещение, обязательные работы* и др.).

В контексте для первого типа словосочетаний характерно влияние пейоративности / мелиоративности одной лексемы на характер другой (*подвергать опытам* – синтез пейоративной и нейтральной оценки); для второго типа – появление пейоративности / мелиоративности всей конструкции при нейтральном характере оценки самих лексем (*равенство*

прав – оба слова обладают нейтральной оценкой, в совокупности принимающей мелиоративный характер).

Нормативная оценка словосочетаний связана с нормативной оценкой одной из лексем, входящей в состав словосочетания. Нормативными оценочными лексемами, влияющими на нормативность оценки сочетания слов, выступают существительные *закон* (*не запрещённый законом, охраняться законом, применение законов, федеральный закон* и др.), *нарушение* (*нарушение федерального закона*), *невиновность* (*доказывать невиновность*), *невиновный* (*считается невиновным*), *норма* (*общепризнанные нормы, нормы международного права*), *право* (*международное право, ограничение прав, основные права, умаление прав* и др.), *правонарушение* (*совершение правонарушения, экологическое правонарушение*), *преступление* (*осуждённый за преступление, совершение преступления*); прилагательные *законный* (*законная сила, законный интерес, законный способ*), *конституционный* (*конституционный закон, конституционный строй*), *незаконный* (*незаконное действие (бездействие)*), *правовой* (*правовая защита, правовой статус*); наречием *законно* (*законно находится*), глаголом *нарушать* (*нарушать законные интересы, нарушать права, нарушать свободы*).

Мелиоративная нормативная оценка словосочетаний значительно превышает пейоративную, что видно из рисунка 1.

Рисунок 1 – Соотношение нормативных оценочных словосочетаний по характеру оценки в тексте второй главы Конституции РФ

2.1.3 Элементы правовой нормы. Оценка предложения

Статьи Конституции РФ состоят из устанавливающей варианты поведения диспозиции, которая в некоторых случаях дополняется гипотезой, описывающей условия её реализации: напр., п. 4 ст. 32 представлен только диспозицией *«граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе»*, п. 3 ст. 38 – диспозицией *«трудоспособные дети должны заботиться о нетрудоспособных родителях»* и гипотезой *«достигшие 18 лет»*; санкция в тексте статей второй главы Конституции РФ не содержится.

Оценочное значение характеризует синтагмы, соотносящиеся с элементами конституционно-правовой нормы. Несмотря на объективность юридического дискурса, диспозиция приобретает мелиоративную нормативную оценку, так как утверждает права и обязанности, что определяется нормами аксиологической системы общества: напр., диспозиции п. 1 ст. 29 Конституции РФ *«каждому гарантируется свобода мысли и слова»*, п. 1 ст. 35 *«право частной собственности охраняется законом»* и др. формулируют правомерное поведение и, соответственно, мелиоративную оценку. Гипотеза представлена двумя типами которые с точки зрения оценки нейтральные: первый безоценочный с точки зрения нормативности (*признанные судом недееспособными; если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц и др.*); второй обладает мелиоративным или пейоративным нормативным значением (*кто законно находится на территории Российской Федерации, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию и др.*).

Диспозиция и гипотеза представлены как элементы одного предложения: напр., п. 3 ст. 41 *«Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом»*.

Нормативная оценка предложения, формирующаяся из мелиоративной оценки диспозиции и мелиоративной или пейоративной оценки гипотезы, мелиоративная, так как связана с учредительной функцией Конституции РФ – закреплением принципов конституционного строя, основных прав и свобод.

По количеству предикативных частей выделяются простые (ст. 58 *«Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам»* и др.) и сложноподчинённые предложения с придаточным условным (п. 2 ст. 24 *«..., если иное не предусмотрено законом»* и др.), временным (п. 1 ст. 49 *«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана...»*) и присубстантивно-определятельным (п. 1 ст. 47 *«Никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом»* и др.).

Конституционная статья, как правило, представляет собой две части, обе с мелиоративной оценкой: первая – закрепление права, вторая – ограничение правомерности: напр., п. 1 ст. 20 *«Каждый имеет право на жизнь»* и п. 2 ст. 20 *«Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом...»* или п. 1 ст. 21 *«Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»*.

Количественное наполнение частей может быть неравномерным: часть может состоять как из одного предложения и/или абзаца, так и из нескольких предложений и/или абзацев. Например, ст. 17 состоит из трёх пунктов, соотносимых с тремя абзацами, из которых первые два закрепляют гарантии прав и свобод (*признаются и гарантируются права и свободы; права и свободы человека неотчуждаемы*), третий – ограничивает их (*осуществление прав и свобод человека не должно...*); ст. 19 также состоит из трёх пунктов, три из которых

определяют права, но состав второго пункта, состоящего из двух предложений, дополняется неправомерным поведением (*Запрещаются...*). Также в Конституции есть статьи, состоящие из одной части: напр., ст. 18 состоит из одного пункта и двух предложений, утверждающих непосредственность действия прав и свобод.

2.1.4. Методы правового регулирования. Модальность

В тексте второй главы Конституции РФ используются глаголы в форме изъявительного наклонения: *гарантируются, допускаются, запрещается, нарушает, охраняется, поощряются, признаются, умаляет* и др.; также инфинитивы в составе сказуемого: *не должен подвергаться, обязан заботиться, обязан сохранять* и др. Глаголы изъявительного наклонения употребляются только в форме настоящего времени, в простых предложениях (*каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод* и др.) и частях сложноподчинённого (*Владение, пользование и распоряжение землёй и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба... и др.*). Использование настоящего времени в тексте Конституции РФ связано с необходимостью придать нормам вневременной, императивный и общеобязательный характер.

Модальность текста, несмотря на использование кратких прилагательных с модальным значением (*должен, обязан* и др.) и глаголов в форме изъявительного наклонения настоящего времени, нереальная (недействительная), так как устанавливает желаемую модель реализации прав и свобод, а не констатирует параметры существующего мира. Настоящее время глаголов определяется как постоянное настоящее: описываемые принципы и правила действуют постоянно и безотносительно к конкретным обстоятельствам, настоящее время не привязано к какому-либо моменту в прошлом, настоящем или будущем,

а существует вне темпоральных отношений как языковая реализация вневременного значения взаимоотношений субъектов права. Коммуникативная цель второй главы Конституции РФ также характеризует модальность как нереальную, поскольку утверждает перечень, содержание и гарантии основных прав и свобод человека и гражданина как предписание.

Диспозиции второй главы Конституции РФ делятся на три вида: управомочивающие, обязывающие и запрещающие, которые формулируются определёнными глаголами, модальными словами и краткими прилагательными. Управомочивающие диспозиции выражаются предикатами *«имеет право»*, *«вправе»*, *«может»*: п. 1 ст. 43 *«Каждый имеет право на образование»*, п. 1 ст. 36 *«Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю»*, п. 2 ст. 27 *«Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации»* – модальность предложений императивная (*вправе*, *имеет право*) и императивно-потенциальная (*может*), так как устанавливает гарантированное государством право, реализация которого зависит от воли и желания субъекта, то есть государство обязуется предоставить возможность реализации права, но не обязывает им воспользоваться. Обязывающие диспозиции используют слова *«обязан»*, *«должен»*: п. 2 ст. 49 *«Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»*, п. 3 ст. 38 *«Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях»* – модальность дебитивная, так как предполагает предписание и необходимость исполнения. Запрещающие диспозиции формулируются предикатами *«запрещается»*, *«не допускается»* и предикатами управомочивающих диспозиций с частицей *«не»* (*не вправе*, *не может*): п. 2 ст. 29 *«Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или*

языкового превосходства», ст. 25 «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц...», п. 3 ст. 29 «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» – модальность императивная и императивно-потенциальная (*не может*), так как безусловно запрещает определённые действия или состояния, устанавливая границы допустимого поведения и исключая возможность их совершения, то есть императивность заключается в строгом запрете, потенциальность – в том, что запрет распространяется на гипотетическую возможность совершения этих действий, предотвращая их наступление.

Императивный метод правового регулирования проявляется в обязанности (приказе) и запрете, соотносимых с императивной и дебитивной модальностью (*основные права и свободы неотчуждаемы; цензура запрещается; никто не должен подвергаться пыткам; каждый обязан платить налоги*); диспозитивный метод также связан с императивной и дебитивной модальностью (*граждане имеют право собираться мирно; гражданин может иметь гражданство иностранного государства*) и реализует совместное наличие права и свободу выбора на его осуществление.

Во второй главе Конституции РФ реализуются императивный и диспозитивный методы правового регулирования, выражающиеся деонтической модальностью: правовыми нормами формулируются предписания, запреты и дозволения. В тексте нереальная (недействительная) модальность представлена императивным, дебитивным и имепартивно-потенциальным подвидом.

Нормативная оценка определяет систему ценностей; нереальная модальность, выраженная императивным, дебитивным и императивно-потенциальным подвидами, устанавливает безусловные запреты и предписывают действия, направленные на обеспечение и реализацию прав и свобод.

2.2 Категория оценки в Уголовном кодексе РФ

2.2.1 Оценочная лексика

Оценочное значение в первую очередь реализуется лексическим значением слов: *бандитизм, вербовка, дискриминация, жестокий, контрафактный, корыстный, освободиться, подвергнутый, подрывающий* и др. Оценочные лексемы представлены существительными (*вражда, клевета, насилие* и др.), прилагательными (*аморальный, низменный, опасный* и др.), наречиями (*активно, добровольно, незаконно* и др.), глаголами (*наказываться, скрыть, причинить* и др.) и их формами (*подрывающий, порочащий, похищенный* и др.). Наиболее частотны оценочные лексемы *лишение* (237), *свобода* (203), *наказываться* (156).

В тексте встречаются контрадикторные антонимы существительных: *действие – бездействие*, где обе лексемы нейтральные, *исполнение – неисполнение, оказание – неоказание*, где вне контекста обе лексемы нейтральные и в контексте УК РФ вторая лексема отрицательная.

Среди оценочных существительных следует отметить обилие отглагольных существительных событийной семантики: *вымогательство, издевательство, истязание, мучение, принуждение, фальсификация* и др.

Большинство оценочных лексем имеет в сигнификате пейоративность (*насильственный, ненависть, обман, плагиат, подкуп* и др.), меньше представлена нейтральность (*воспрепятствование, лёгкий, орудие, призыв, психический* и др.); мелиоративность встречается редко (*достоинство, законный, уважительный, честь* и др.), что обусловлено спецификой УК РФ.

Оценочные лексемы в тексте санкций обладают реже нейтральной (*исправительный, обязательный, пожизненный, работа*) и чаще пейоративной оценкой (*арест, казнь, лишение, наказываться, принудительный, смертный* (в значении приводящий к смерти), *штраф*).

В части определения наказания за совершённое преступление используются оценочные существительные *арест* (1), *казнь* (1), *лишение* (234), *право* (97), *работа* (170), *свобода* (173), *штраф* (64), прилагательные *исправительный* (42), *обязательный* (45), *пожизненный* (4), *принудительный* (83), *смертный* (1) и глагол *наказываться* (156).

Нормативная оценка как вид частной оценки представлена следующими лексемами: существительными *виновный*, *нарушение*, *преступление*, прилагательными *аморальный*, *законный*, *незаконный*, *необоснованный*, *неправомерный*, *нормативный*, *правовой*, *преступный*, *противоправный*, *уголовный*, наречиями *незаконно*, *необоснованно*. Превалирует пейоративная нормативная оценка (*аморальный*, *виновный*, *законный*, *нарушение*, *незаконно*, *незаконный*, *необоснованно*, *необоснованный*, *неправомерный*, *преступление*, *преступный*, *противоправный*, *уголовный*); мелиоративным нормативным значением обладает две лексемы – прилагательные *законный* и *нормативный*.

В тексте седьмого раздела УК РФ два нормативных оценочных значения являются контрадикторной антонимичной парой: *законный* – *незаконный*. Сигнификативные свойства этих лексем не одинаковы: *законный* употребляется с существительными событийной и объектной семантики (*законная деятельность* (ст. 124.1), *законные интересы* (ст. 136)); *незаконный* – только с отглагольными существительными событийной семантики (*незаконное лишение свободы* (ст. 127), *незаконное удержание* (ст. 127.1), *незаконная госпитализация* (ст. 128) и др.).

Нормативная оценка как вид совпадать с оценкой: *преступление* – отрицательная оценка в целом, в том числе с точки зрения нормативности, *необоснованный* – нейтральная оценка в целом и отрицательная с точки зрения нормативности.

2.2.2 Оценочные словосочетания

Оценочное значение также реализуется семантикой словосочетания: *аморальное поведение, занятие проституцией, изъятие документов, нарушение свобод, облегчить совершение [преступления], одурманивающее вещество, повреждение имущества, принуждение к соавторству, частичная невыплата* и др. По характеру оценки представлены по возрастающей частотности мелиоративные единицы (*добровольно освободивший, нормативное требование, нормативный правовой акт, свободное осуществление прав*), нейтральные (*вымышленное лицо, занятие попрошайничеством, неполная информация, половая неприкосновенность* и др.) и пейоративные (*заведомое оставление без помощи, особая жестокость, повлёкший смерть, превышение пределов необходимой обороны*). Наиболее частотны оценочные словосочетания *лишение свободы* (137), *принудительные работы* (83), *обязательные работы* (45), *исправительные работы* (42) как меры ответственности и *группа лиц* (26), *организованная группа* (20), *предварительный сговор* (18) как отягчающие обстоятельства.

В тексте санкций используются словосочетания с исключительно пейоративной оценкой, так как называют меры наказания: *исправительные работы* (42), *лишение права* (97), *лишение свободы* (137), *обязательные работы* (45), *пожизненное лишение свободы* (4), *принудительные работы* (83), *смертная казнь* (1).

Оценочные словосочетания представлены тремя типами связи: согласованием (*кровная месть, поддельные документы, подневольное состояние, хулиганские побуждения* и др.), управлением (*доведение до самоубийства, освобождаться от наказания, применение пытки, фальсификация подписей* и др.), примыканием (*добровольно прекративший, заведомо несовершеннолетний, изготовленный незаконно* и др.).

По структуре словосочетаний можно выделить простые (*административное наказание, зависимость от виновного, подрывающий репутацию, эксплуатация человека и др.*), сложные (*заведомое поставление в опасность, ненадлежащее исполнение обязанностей, сильное душевное волнение, систематическое унижение достоинства и др.*) и комбинированные (*нарушение решений суда, освободиться от уголовной ответственности, понуждение к половому сношению, причинивший физическую боль и др.*).

Оценочные сочетания по составу оценочных лексем можно разделить на две группы:

- 1) имеющие хотя бы одно пейоративное / мелиоративное слово в составе (*жестокое обращение, корыстная заинтересованность, нравственное страдание, смертная казнь и др.*);
- 2) не имеющие пейоративных / мелиоративных слов в составе (*вымышленное лицо, занятие бродяжничеством, превышение мер, свободный оборот и др.*).

В контексте для первого типа словосочетаний характерно влияние пейоративности / мелиоративности одной лексемы на характер другой (*неуважение к обществу* – синтез пейоративной и нейтральной оценки); для второго типа – появление пейоративности / мелиоративности всей конструкции при нейтральном характере оценки самих лексем (*купля-продажа человека* – оба слова обладают нейтральной оценкой, в совокупности принимающей пейоративный характер).

Некоторые словосочетания, состоящие из нейтральных лексем, приобретают мелиоративное / пейоративное значение только в составе бóльшей синтаксической единицы – синтагмы или предложения: напр., *группа лиц* как словосочетание имеет нейтральную оценку, но в структуре синтагмы «[убийство] *совершённое группой лиц*» (ст. 105) наделяется отрицательной оценкой как характеристика отягчающего обстоятельства.

В тексте есть контекстуально неполное сочетание нейтральных лексем *организованная группа*, которое в полном виде имеет форму *организованная преступная группа* и обладает пейоративным значением.

Нормативная оценка словосочетаний связана с нормативной оценкой одной из лексем, входящей в состав словосочетания. Нормативными оценочными лексемами, влияющими на нормативность оценки сочетания слов, выступают существительное *право* (*свободное осуществление права*), *преступление* (*иной состав преступления, раскрытие преступления, пресечение преступления, скрыть преступление*), прилагательные *незаконный* (*незаконная госпитализация, незаконное действие, незаконный оборот, незаконное проникновение, незаконное удержание, незаконное усыновление (удочерение)*), *необоснованный* (*необоснованное увольнение, необоснованный отказ*), *неправомерный* (*неправомерное вмешательство, неправомерный отказ*), *нормативный* (*нормативное требование, нормативный правовой акт*), *правовой* (*нормативный правовой акт*), *преступный* (*преступная группа, преступная деятельность*), *противоправный* (*противоправное действие (бездействие)*), *уголовный* (*уголовная ответственность, уголовное дело*); наречиями *незаконно* (*незаконно изготовленный*), *необоснованно* (*необоснованно заниженный*).

Пейоративная нормативная оценка словосочетаний значительно превышает мелиоративную, что видно из рисунка 2.

Рисунок 2 – Соотношение нормативных оценочных словосочетаний по характеру оценки в тексте седьмого раздела УК РФ

2.2.3 Элементы правовой нормы. Оценка предложения

Статьи УК РФ состоят из диспозиции, характеризующей правонарушение, и санкции, описывающей меры наказания: напр., ч. 1 ст. 128.1 представлена диспозицией *«клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию»* и санкции *«наказывается...»*; гипотеза в статьях седьмого раздела УК РФ текстуально не выражена, однако подразумевается и имеет форму: *«если кто-то совершает клевету...»*.

Оценочное значение характеризует синтагмы, соотносящиеся с элементами уголовно-правовой нормы. Несмотря на объективность юридического дискурса, диспозиция приобретает пейоративную нормативную оценку, так как называет и описывает преступление, что, в свою очередь, связано с определением норм и нарушений в ценностной картине общества: напр., диспозиции ч. 1 ст. 126 УК РФ *«похищение человека»*, ч. 1 ст. 127 УК РФ *«незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением»* и др. определяют неправомерное поведение и, соответственно, отрицательную оценку. Санкция имеет мелиоративную нормативную оценку, так как устанавливает меры государственного принуждения, которые указывают на несоблюдение требований норм права; изолированно (вне контекста) обладает пейоративным нормативным значением, но в контексте – мелиоративным, поскольку направлена на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности и защиту общественных ценностей: напр., санкции ч. 2 ст. 112 *«наказывается лишением свободы на срок до пяти лет»*, ч. 1 ст. 127.2 *«наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок»* называют меры наказания за совершённое преступление и имеют положительную оценку, однако если изолировать из контекста номинации мер юридической

ответственности – *лишение свободы, принудительные работы*, – оценка словосочетаний трансформируется в отрицательную.

Диспозиция и санкция представлены как элементы одного предложения: напр., ст. 153 *«Подмена ребёнка, совершённая из корыстных или иных низменных побуждений, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев»*. Нормативная оценка предложения, формирующаяся из пейоративной оценки диспозиции и мелиоративной оценки санкции, мелиоративная, так как связана с охранительной и регулятивной функцией УК РФ – защитой наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств и установлением границ дозволенного поведения и чётких правил, за нарушение которых наступает уголовная ответственность.

По количеству предикативных частей выделяются простые (ч. 1 ст. 118 *«Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности – наказывается...»* и др.) и сложноподчинённые предложения с придаточным условным (ч. 1 ст. 124 *«Неоказание помощи больному без уважительных причин..., если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, – наказывается...»* и др.).

2.2.4 Методы правового регулирования. Модальность

В тексте седьмого раздела УК РФ используются глаголы в форме изъявительного наклонения: *наказывается, освобождается, содержится, повлекло, имелись, имел, может, составляет, причинили, погасило, превышают*. При этом глаголы в форме настоящего времени употребляются в простых (*наказывается*) и всех предикативных частях сложноподчинённых предложений (главной: *наказывается, лицо ...*

освобождается (ст. 110.2); придаточной: если ... не содержится (ст. 110.2), то есть не может (ст. 131), если разница... составляет (ст. 134), которые превышают (ст. 141.1)); в форме прошедшего времени – в придаточных частях сложноподчинённых предложений (если это повлекло, если имелись основания (ст. 119), если виновный имел возможность (ст. 125), если эти деяния причинили (ст. 140), если ... погасило задолженность (ст. 145.1)).

Модальность текста, несмотря на использование глаголов в форме изъявительного наклонения настоящего и прошедшего времени, нереальная (недействительная): она устанавливает мир должного, а не констатирует мир сущего, поскольку нормативные оценки предопределяют идеальные критерии определения преступности деяния и справедливого наказания. Настоящее время характеризуется как постоянное настоящее: обозначает действие момента речи, его предшествующего и последующего периода. Изъявительное наклонение указывает на действия, соотносимые с действительностью, однако текст УК РФ предполагает описываемые деяния и предписывает наказания. Коммуникативно-целевая направленность Особенной части УК РФ – «охрана прав и свобод человека, <...> предупреждение преступлений» (ст. 2 УК РФ) – также определяет модальность как нереальную, поскольку связана с долженствованием и императивностью.

В Особенной части УК РФ реализуется императивный метод правового регулирования; на языковом уровне императивность сопряжена с императивной, дебитивной (*наказывается – побуждение и необходимость*) и гипотетической модальностью (*если совершается купля-продажа человека; если оно совершено, если оно не повлекло последствий*). То есть в тексте нереальная (недействительная) модальность представлена императивным, дебитивным, гипотетическим подвидом.

Нормативная оценка определяет, что запрещено, императивная и дебитивная модальности предписывают поведение. УК РФ, используя

императивные формулировки, устанавливает запреты на совершение деяний, получивших пейоративную нормативную оценку: напр., ч. 1 ст. 105 «убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, – наказывается...» создают предписание «не совершать убийство», тем самым реализуя нормативную оценку в виде конкретных правовых норм.

Выводы по главе

1. Оценочное значение реализуется в лексических и синтаксических единицах языка. В тексте нормативно-правовых актов представлена оценка, которая передаётся через лексическое значение, заложенное в отдельные слова, и через значение словосочетаний, синтагм и предложений.

2. Лексический уровень второй главы Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ представлен оценочными существительными, прилагательными, наречиями, глаголами и их формами (причастиями), процентное соотношение которых представлено в Приложении 3; выражена тенденция употребления отглагольных существительных событийной семантики: в УК РФ позволяют чётко определить составы преступлений и установить соответствующие наказания, в Конституции – обозначить основные права и свободы и процедуры осуществления государственной власти.

Соотношение мелиоративной, нейтральной и пейоративной оценки в Конституции и Уголовном кодексе РФ неравномерно: в Конституции больше нейтральных и положительных лексем, в УК РФ – отрицательных. Соотношение нормативных оценочных лексем отображено в Приложении 4 и также диаметрально: в Конституции преобладает мелиоративная нормативная оценка, так как глава утверждает ценности и

идеалы, в УК РФ – пейоративная, так как раздел направлен на защиту личности, предотвращение и пресечение опасных деяний

Обилие пейоративных нормативных лексем детерминировано функциональными особенностями и задачами текстов – защитой от злоупотреблений со стороны государства и других лиц, ограничением вседозволенности и предупреждением преступлений.

Использование контрадикторных антонимических пар в НПА обеспечивает определение границ правового поля, разделяя правомерное и неправомерное поведение, логическую структуру права, основанную на принципе «разрешено всё, что не запрещено», предотвращение двусмысленности и неоднозначности толкования правовых норм, исключая возможность смешения противоположных понятий.

3. Оценочные словосочетания представлены тремя структурными видами (простыми, сложными, комбинированными) и тремя типами синтаксической связи (согласованием, управлением, примыканием), соотношения которых отображены в Приложении 5 и Приложении 6 соответственно.

Мелиоративные словосочетания характеризуются наименьшей частотностью употребления в обоих текстах, что объясняется стремлением к сдержанности и объективности в формулировках; во второй главе Конституции преобладают нейтральные словосочетания, в седьмом разделе УК РФ – пейоративные, характеризующие преступления и наказания.

Соотношение нормативной оценки словосочетаний в текстах различается и представлено в Приложении 7: во второй главе Конституции доминирует мелиоративная оценка, в седьмом разделе УК РФ – пейоративная, что связано с неравномерным количеством нормативных оценочных лексем, которые влияют на характер оценки словосочетания.

4. Синтагмы, составляющие диспозиции, приобретают мелиоративную оценку в Конституции РФ, так как определяют права и обязанности, и пейоративную оценку в УК РФ, так как описывают преступление. Синтагмы, соотносящиеся с гипотезой, в Конституции РФ могут обладать мелиоративным или пейоративным нормативным значением или оставаться безоценочными с точки зрения нормативности; в УК РФ гипотезы текстуально не выражены и только предполагаются, при этом нормативная оценка определяется как отрицательная. Синтагмы, определяющие санкции в УК РФ, характеризуются вне контекста пейоративной нормативной оценкой, так как описывают наказания, и в контексте мелиоративной нормативной оценкой, так как обеспечивают защиту социально значимых ценностей.

В уголовном праве диспозиция и санкция являются противопоставленными по характеру оценки: диспозиция имеет пейоративное значение, санкция – мелиоративное, так как диспозиция репрезентирует общественно опасное, заслуживающее наказания поведение, санкция устанавливает меру государственного принуждения, направленную на предотвращение подобных деяний и восстановление социальной справедливости.

В конституционном праве диспозиция и гипотеза и в уголовном праве диспозиция и санкция представлены как элементы одного предложения с мелиоративной нормативной оценкой: утверждаются конституционный строй, права и свободы и определяются границы дозволенного поведения.

Конституционная статья, как правило, имеет бинарную структуру: закрепление естественного и позитивного права и установление ограничений его реализации, обеспечивающих баланс индивидуальной свободы и общественной безопасности. Неравномерность в объёме частей подчёркивает приоритетность основного права, в то время как ограничения

реализуют функцию его защиты от потенциальных злоупотреблений и негативных последствий.

5. Использование в тексте Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ глаголов в форме настоящего времени, а именно постоянного настоящего, обусловлено вневременным и императивным характером: постоянность и общеобязательность не зависят от конкретного момента времени, предписание подлежит неукоснительному исполнению.

Императивные и диспозитивные методы правового регулирования во второй главе Конституции РФ выражены деонтической модальностью и определяют предписания, запреты и дозволения; нереальная (недействительная) модальность, представленная в императивных, дебитивных и императивно-потенциальных формах, усиливает нормативную силу конституционных положений, обеспечивая их обязательность и возможность реализации.

Императивный метод правового регулирования в седьмом разделе УК РФ выражен деонтической и гипотетической модальностями; нереальная (недействительная) модальность подчёркивает условный характер правовых последствий, зависящих от совершения противоправных действий, и направлена на предотвращение этих деяний через установление санкций.

Таким образом, императивная модальность Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ служит инструментом для воплощения в жизнь нормативной оценки, выраженной в закреплении основных ценностей и принципов, на которых строится правовая система государства, и в признании определённых деяний преступными и установлении за них уголовной ответственности. То есть императивная и дебитивная модальности – способы реализации нормативной оценки. Без нормативной оценки императивная модальность нормативно-правовых актов была бы бессмысленной, так как отсутствовали бы основания для установления запретов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория оценки представляет в лингвистике и логике достаточно сложный для выявления и квалификации класс языковых единиц. Как элемент юридического дискурса оценка определяет нормативное содержание нормативно-правовых актов и оказывает влияние на их интерпретацию и применение. Исследование языковых средств выражения оценки, их семантико-грамматической структуры и функциональных особенностей представляет собой актуальную задачу современного языкознания.

В работе выявлены и описаны языковые средства выражения оценки в нормативно-правовых актах РФ: в тексте Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ оценочным значением обладают лексические и синтаксические единицы – лексемы, словосочетания, синтагмы, предложения, сложные синтаксические целые; в Конституции РФ оценка проявляется в определении фундаментальных прав и свобод человека, в Уголовном кодексе РФ – в квалификации преступлений и назначении наказаний.

В результате анализа определена неравномерность характера оценочных значений лексем и словосочетаний, обусловленная различиями в предмете регулирования и функциональной направленности документов: Конституция определяет основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина и ориентирована на закрепление ценностей и принципов, Уголовный кодекс устанавливает ответственность за совершение преступлений, представляющих общественную опасность, и направлен на пресечение деструктивных деяний. Корреляция пейоративности и мелиоративности или двойная мелиоративность синтагм внутри одного предложения формируют положительную нормативную оценку предложения и сложного синтаксического целого, обеспечивая комплементарность или интенсификацию оценочных значений, усиливающих суггестию правовой нормы и обеспечивающих эффективное

функционирование системы правового регулирования. Также выявлено использование императивной и дебитивной модальности в Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ как необходимых условий для реализации нормативной оценки: они обеспечивают возможность принудительного исполнения установленных требований, гарантируя действенность правовых норм и защиту конституционных ценностей. Отсутствие нормативной оценки обусловит утрату легитимности и эффективности предписаний и нивелирует основания правового регулирования и поддержания правопорядка.

В целом оценочные значения используются для фиксации общих признаков предметов, явлений, действий и процессов, которые не разъясняются законодателем детально, в результате правоприменитель конкретизирует такие понятия путём оценки в процессе применения права и осуществляет поднормативную регламентацию общественных отношений, то есть оценочные значения обеспечивают гибкость правового регулирования, позволяя адаптировать закон к конкретным жизненным ситуациям.

Таким образом, категория оценки в нормативно-правовых актах выступает системообразующим элементом, формирующим основу для функционирования правовой системы в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анипкина Л. Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте / Л. Н. Анипкина // Филологические науки. – 2002. – № 2. – С. 58-65. – ISSN 0130-9730.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Школа «Языки русской культуры», Восточная литература РАН, 1995. – VIII с., 472 с. – ISBN 5-88766-043-0. – ISBN 5-02-017906-X.
3. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. / И. В. Арнольд; науч. ред. П. Е. Бухаркин. – Москва : Флинта, 2019. – 448 с. – ISBN 978-5-9765-2812-3.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 341 с. – ISBN 5-02-010870-7.
5. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с. – ISBN 5-8360-0407-2.
6. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1990. – 264 с. – ISBN 5-02-028005-4.
7. Бринев К. И. Разграничение оценочных и дескриптивных высказываний (при производстве лингвистических экспертиз по защите чести и достоинства личности) / К. И. Бринев // Филологические науки. – 2009. – № 3. – С. 47-54. – ISSN 0130-9730.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : [пер. с англ.] / А. Вежбицкая; отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с. – ISBN 5-89216-002-5.
9. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / В. В. Виноградов; отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – Москва : Высшая школа, 1986. – 640 с.

10. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – Москва : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с. – ISBN 5-354-00047-5.
11. Голуб И. Б. Русский язык и практическая стилистика. Справочник : учеб.-справ. пособие для бакалавров / И. Б. Голуб. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2012. – 459 с. – ISBN 978-5-99-16-1771-0.
12. Дудка О. Ф. Правоведение : учебное пособие / О. Ф. Дудка. – Томск : СибГМУ, 2016. – 237 с.
13. Ивин А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – Москва : МГУ, 1970. – 230 с.
14. Колышева К. В. Модальность и оценка в современном русском языке / К. В. Колышева // XXI Всероссийская ежегодная молодежная научная конференция с международным участием «Наука Юга России: достижения и перспективы» : тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 14-25 апреля 2025 г.). – Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2025. – С. 215. – ISBN 978-5-4358-0270-2.
15. Колышева К. В. Специфика юридического дискурса / К. В. Колышева // Язык и коммуникация: функционально-семантический, когнитивный и лингводидактический аспекты : материалы V Респ. очно-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Горловка, 26 окт. 2023 г.). – Горловка : ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2023. – С. 51-53.
16. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.04.2025).
17. Купина Н. А. Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – Москва : Юрайт, 2013. – 415 с. – ISBN 978-5-9916-2230-1.

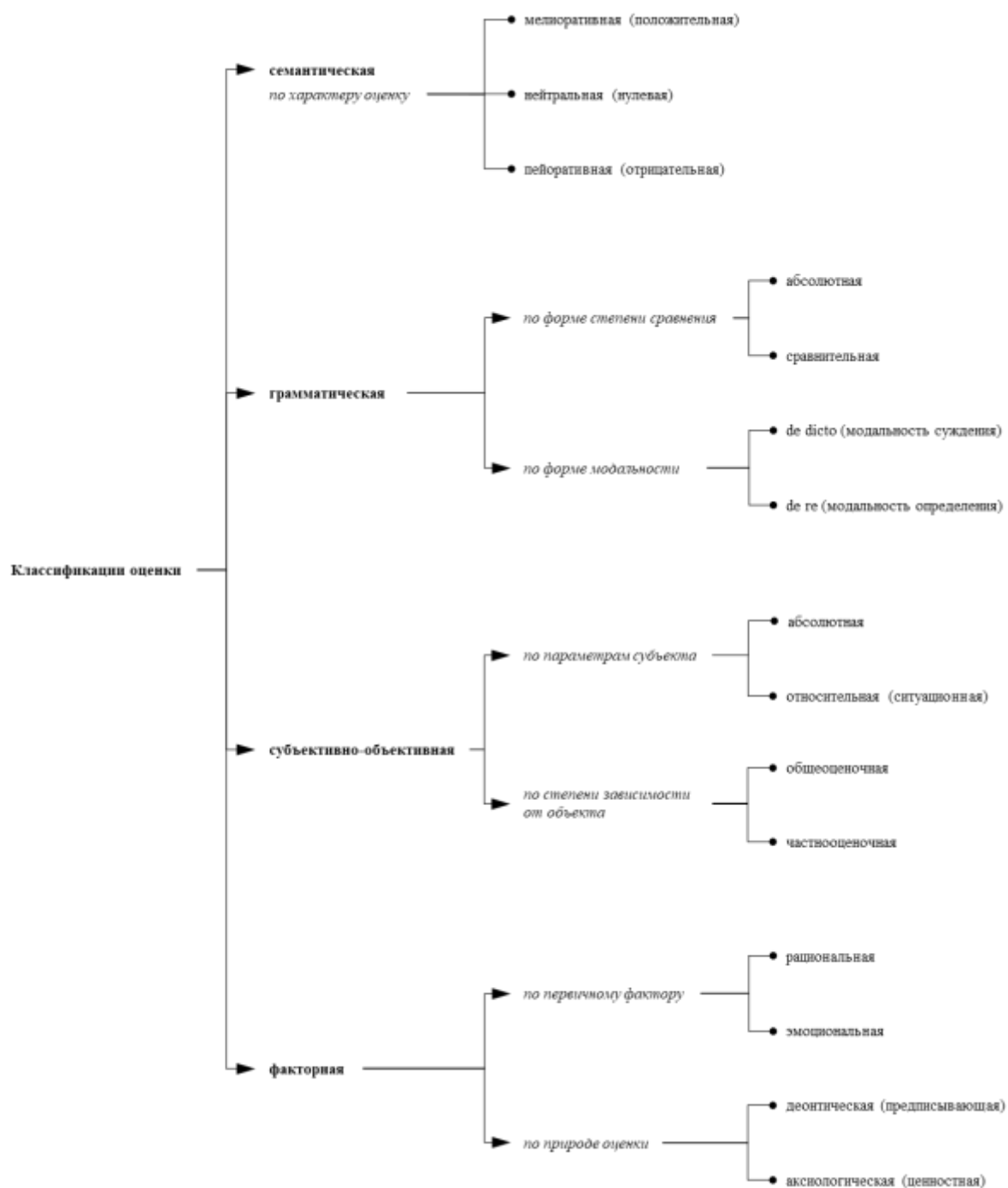
18. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке : монография / Т. В. Маркелова. – Москва : МГУП им. Ивана Фёдорова, 2013. – 300 с. – ISBN 978-5-8122-1247-6.
19. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение : учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – 5-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2016. – 328 с. – ISBN 978-5-89349-812-7.
20. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – Москва : ОНИКС 21 век, Мир и Образование, 2008. – 416 с. – ISBN: 978-5-94666-562-9.
21. Савчук Г. В. Оценочный компонент значения пространственных фразеологических единиц / Г. В. Савчук // Русский язык в школе. – 1995. – № 4. – С. 71-73 с. – ISSN 0131-6141.
22. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 696 с. – ISBN 978-5-89349-342-9 (Флинта). – ISBN 978-5-02-002791-6 (Наука).
23. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц : монография / В. Н. Телия; отв. ред. А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1986. – 143 с.
24. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп., вступ. в силу со 2 мая 2025 г.] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.04.2025).
25. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов; вступ. ст. Е. В. Клобукова; редакция и комментарии Е. С. Истриной. – 3-е изд. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с. – ISBN 5-83600263-0.

26. Чехов А. П. Безотцовщина // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения. В 18 т. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1974-1982. – Т. 11. Пьесы, 1878-1888. – Москва : Наука, 1976. – С. 5-180.

27. Шашкова В. Н. Специфика функционирования нормативных оценок в текстах нормативных правовых актов / В. Н. Шашкова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (89). – С. 171-177.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Классификации оценки в современном русском языке

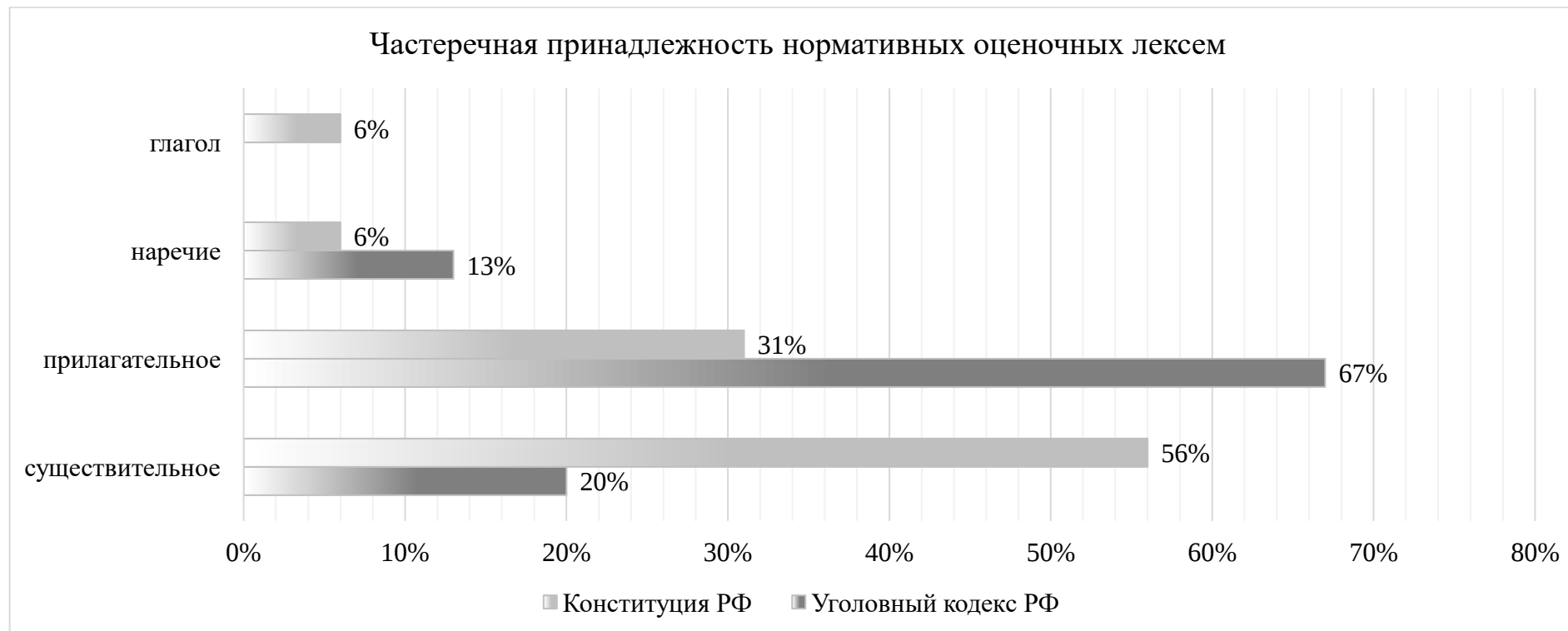

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

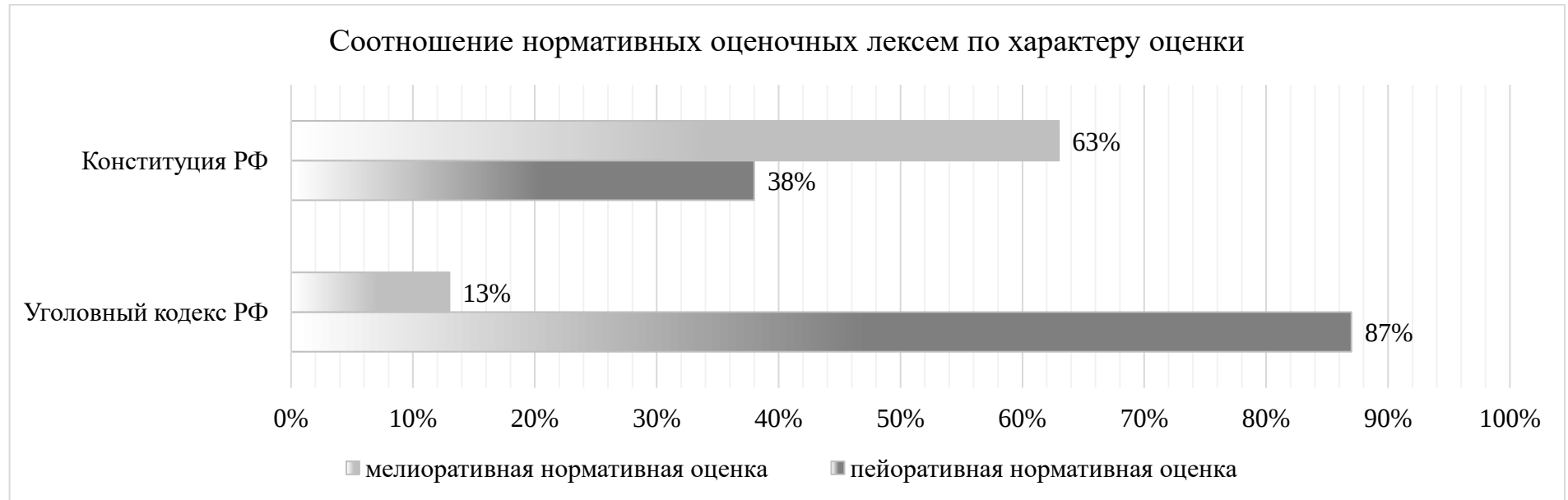
Структура оценки в современном русском языке

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

